

Но однажды он увидел юную девушку, стоящую на коленях перед его божественной статуей.

Девушке было всего лишь лет двадцать. Она должна была быть хорошенькой, но уже была мертва.

То, что было перед его статуей, было призраком девушки, который отказывался уходить. На ней было свадебное платье с вышитым на нем каким-то талисманом. Вероятно, ей просто устроили призрачный брак.

Ее кожа была бледной, а глаза запали, из них капали кровавые слезы. Ее губы были запечатаны, так что она не могла говорить — это был способ, которым некоторые люди воспользовались бы, чтобы мертвые не донесли.

У нее были сильные убийственные намерения. Другие, вероятно, могли бы понять, чего она хотела, даже без того, чтобы ей пришлось говорить.

У таких людей, как она, часто была разрушенная семья. Некому позаботиться о них, а потом их похищают, чтобы стать иньской невестой. Единственное, чего она хотела, это, вероятно, чтобы ее похитители умерли ужасной смертью.

Она, как и многие другие, разделившие ту же участь, могла только просить, чтобы ее противники страдали от той же боли, что и она, или, если возможно, от большей. Ее глаза были выколоты, и люди, которые сделали это, должны были испытать такие же страдания. Она умерла трагической смертью, и они тоже должны умереть.

Но это было невозможно, так как карма так не работала.

Согласно правилам бога печали и радости, Юнь Хай имел право вмешиваться, но только до определенной степени. Он должен остановиться, пока все не зашло слишком далеко. Это было то, что он изначально планировал сделать, хотя обычно «остановись до того, как все пойдет слишком далеко» не давало особых результатов.

Так было до тех пор, пока он не проследил за несколько лет до трагической смерти юной девушки...

Он узнал, что причина, по которой ее семья погибла и она осталась одна, заключалась в том, что, когда она была совсем маленькой, ее родители были убиты тем, кто ненавидел их.

И этим человеком был не кто иной, как сам Юнь Хай.

Ее родители были двумя из тех людей, которые тогда подставили семью Юнь Хая.

Теперь, даже если бы он не хотел, он должен был позаботиться об этом деле. В противном случае он стал бы неразумным и несправедливым человеком в глазах юной девушки.

Но это было только начало.

Позже, бесчисленное количество раз, каждый раз, когда Юнь Хай возвращался из мира смертных, он запирался в своей резиденции.

Он наконец понял, что означали незаконченные слова Хуа Синя...

Из этих огромных и сложных вещей, если бы он вмешался в одну, ему пришлось бы продолжать. Второй, третий раз и так далее. В конце концов, создается целая цепная реакция. Враги одного человека могут быть спасителями для другого. Человек, которого он хотел убить, мог быть тем же самым человеком, которого кто-то другой хотел защитить. Все будет только становиться все более и более запутанным и сложным. В конце концов, его существование стало бы самой большой «неразумностью».

С того момента, как он убил тех тридцать одного человека, этому дню уже было суждено наступить...

Он неоднократно нарушал Небесные правила Линтая. Хуа Синь получал многочисленные Небесные указы о его изгнании снова и снова. От бога печали и радости, который получил больше всего подношений и поклонников, до бога долины Дабэй, места, о котором никто не заботился.

Кроме того, количество подношений и благовоний в царстве смертных также, казалось, повлияло на Небесную Столицу. По мере того, как он начал получать их все меньше, он постепенно опустошался и в городе небожителей.

Юнь Хай был чувствительным человеком. Сначала он думал, что даже Бессмертные не могут избежать снобизма. Возможно, некоторые и были, но вскоре он понял, что это Небеса заставляют других забывать о нем.

Когда другие Бессмертные регулярно встречаются с ним, они, естественно, знают, кто он такой. Но по какой-то причине, если его не увидят, другие вообще не смогут его вспомнить. Единственным человеком, на которого, казалось, это не повлияло, был Король Духов.

Вскоре после того, как он вошел в Небесную Столицу, он спросил Хуа Синя:

— Тяньсю отвечает за наказание и прощение. Тогда за что отвечает Король Духов? Я редко слышу, чтобы другие говорили об этом.

В то время Хуа Синь подумал и ответил:

— Он отвечает за вещи, с которыми Бессмертные не могут справиться. Но я тоже не знаю подробностей.

В то время Юнь Хай был очень озадачен. Бессмертных было так много, что можно было охватить почти каждый уголок мира. Было ли что-нибудь, что беспокоило даже Бессмертных?

Он всегда чувствовал, что просто восхвалять Короля Духов Линвана было ложью. Позже он понял, что, возможно, это не было ложью и не было сказано просто для того, чтобы превознести его выше.

Какое-то время Юнь Хаю всегда было не по себе, поэтому он часто ходил к Королю Духов, так как он был одним из немногих людей, которые все еще помнили его. Но, в конце концов, это было прямо рядом с заброшенной платформой уничтожение бессмертия. Так что позже местами, куда он чаще всего ходил, были Линтай и резиденция Хуа Синя.

Больше всего на свете он боялся, что однажды даже Хуа Синь не вспомнит, что у него был ученик по имени Юнь Хай.

Ходят слухи, что в Небесной Столице находился таинственный Небесный Колокол. Никто из Бессмертных не мог этого видеть, но иногда можно было услышать его слабый звон.

Каждый раз, когда звонил колокол, это означало, что еще один Бессмертный был изгнан в мир смертных.

Юнь Хай слышал его несколько раз, но все еще не мог найти, где колокол находится.

Пока однажды он не увидел его своими собственными глазами.

Это была редкая долгая ночь в Небесной Столице. Он сидел у окна, глядя на густой туман, и ему вдруг захотелось пойти навестить Хуа Синя.

Эта мысль пришла из ниоткуда. На мгновение он был ошеломлен, а затем собрался закрыть

окно и покинуть свой Дворец Яо. Как только он взялся за оконную решетку, он услышал тихий звук, как будто кулон на его поясе или меч столкнулись.

Кто-нибудь приходил?

Юнь Хай поспешно обернулся и увидел Короля Духов.

На нем была корона из белого нефрита, а также маска, украшенная несколькими серебряными нитями. Он стоял во весь рост, окруженный холодным туманом, точно такой же, каким Юнь Хай впервые встретил его у входа в Небесную Столицу.

Только в тот раз он был залит ярким светом. На этот раз была только ночная тьма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136631>